

Евгений Семенов

Отражение

A dark, shadowy figure is visible through a dark opening in a wooden door. The figure has glowing yellow eyes and a hand reaching out from the left side. The background is dark and textured, suggesting a cave or a hidden passage.

Вглядываясь, будь
осторожным

Евгений Семенов

**Отражение. Вглядываясь,
будь осторожным**

«Издательские решения»

Семенов Е.

Отражение. Вглядываясь, будь осторожным / Е. Семенов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-932076-6

Вы никогда не задумывались, вглядываясь в зеркало, что там такой же полноценный мир, что и с вашей стороны? А может быть даже более, чем полноценный, ведь там нет законов физики и логики...

ISBN 978-5-44-932076-6

© Семенов Е.
© Издательские решения

Содержание

глава 1 новый дом	6
...Там кто-то есть...	7
...Шкаф...	8
...Утро...	10
...После школы...	13
...Второй осмотр...	16
...Столкновение с прошлым...	17
...Возвращение в свой мир...	18
...С о н...	19
...Разговор...	20
Глава 2. Оно выходит	22
...Звонок...	23
...Одни...	24
...Вечер...	25
...Еще сон...	27
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Отражение Вглядываясь, будь осторожным

Евгений Семенов

Глаза зеркало души, зеркала глаза призраков.

© Евгений Семенов, 2019

ISBN 978-5-4493-2076-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

глава 1 НОВЫЙ ДОМ

...Там кто-то есть...

На часах было только половина седьмого утра, но четырнадцатилетний Роберт уже не спал. Вернее не спал он уже часа два, но только сейчас встала мама, и мальчик тоже встал с постели.

Семья Небесных всего неделю назад переехала в этот старинный дом на окраине небольшого городка. Заселились они буквально за пару дней до начала учебных занятий. Роберт пошел в 9 класс.

В роду Небесных редко рождались мальчики. На каждое поколение один, остальными всегда были девчонки. Сестру Роберта звали Маша, и она пошла в одиннадцатый класс. Среди двоюродных родственников, как на зло, тоже не было братьев. Девчонки.

Вадим Небесный, отец Роберта имел свою фирму производившую велосипеды. Ещё в детстве он мечтал о многоскоростном велосипеде, но родители не имели возможности купить. Когда он учился в университете начал изобретать велосипеды, к чему у него наметился талант. Сейчас в 41 год он имел: любящую жену, сына и дочку, большой дом, две машины, несколько верных друзей, с которыми часто играл в бильярд.

С сестрой у Роберта были мягко сказать, натянутые отношения. Мало того что она пригрозила стереть его в порошок, когда брат увидел ее курящий возле школы, но самым неприятным был момент, когда Роберт застал сестру с одноклассником. Год назад они жили в квартире в этом же городе. Однажды, ещё восьмиклассником, он пришел домой раньше обычного со школы,

открыл дверь своим ключом и, ничего не подозревая, вошёл в свой дом и застыл в дверях, боясь быть обнаруженным, Маша стояла, прислонившись в шкафу, блузка была расстегнута и сильно развитые для ее возраста груди бесстыдно выглядывали наружу. Юбка была задрана, парень запустил руку трусики сестры.

Роберт, открыв рот, смотрел на них несколько минут. Затем сестра открыла глаза и закричала на него. Под угрозой сестры он ничего не сказал родителям, да я не смогу подобрать слов.

Это было в прошлой квартире, в прошлом году. А в этом августе девяносто восьмого года они переехали в огромный дом на краю города. Рядом с домом был небольшой пруд, в котором, как сказала бывшая хозяйка: «Карасики водятся». Дом был окружён тополями, он вообще создавал впечатление такого замка, погруженного в тень деревьев.

На первом этаже была кухня, кладовая, зала, библиотека, кабинет. На втором три спальни для гостей. От бабульки, продавшей дом, им досталась большое количество книг. В основном в старинном богатом переплёте, но в ветхом состоянии. Отец решил наиболее ценные книги оставить, а остальные сдать в антикварный магазин.

Комната Роберта была справа от лестницы на втором этаже. Она была с высоким потолком и огромным дубовым шкафом явно стоящим здесь не менее 100 лет, напротив кровати посреди него в углубление располагалась зеркало потемневший от времени. В нём всё казалось каким-то старым, умирающим, как подумал Роберт. С этого зеркала и началась темная история с семьей Небесных.

...Шкаф...

Часы показывали 6:30 утра, и Роберт встал с постели. Мама шумела в ванной. До школы было минут 20 пешком поэтому обычно он вставал в 7:50. Сегодня был другой случай. Всю ночь лил дождь с громом и молниями. Примерно в 4:30 Роберт разбудил неприятный звук, как будто какая-то птица клювом водила по стеклу. Звук был негромким, будто шум дождя заглушал его. Он был неприятным и по телу Роберта прошли мерзкие мурашки. Он был уже достаточно большим, чтобы бояться выдуманных монстров. Воображение искало варианты появления этого звука, и чем дальше он думал, тем страшнее становилось. На зелёном циферблате электронных часов горела 4:43 35 сек 3 сентября.

Постоянство этого скрежета было очень странным и, не было похоже, что звук создается веткой, под порывами ветра, скребущей по стеклу. Мысль о птице была откинута сразу. На какое-то мгновение, самый маленький, один миг, ему вдруг показалось, что этот звук раздается не на улице, а в комнате. Этого мгновения хватило, чтобы Роберта сковал ужас. Он ночевал здесь четыре ночи, и ничего подобного не было.

Попытка отогнать эту мысль ничего не дала. Мысль уже успела пустить корни. Взяв себя в руки, мальчик попробовал рассудить здраво. В существование монстров и привидение он уже не верил, то, что это человек тоже маловероятно. Роберт искал варианты механического появления звука. Окна он проверил перед грозой, чтобы все были закрыты, в шкаф он складывал вещи и там...

Шкаф...

Это слово ворвалось в голову и заняло там всё пространство. Это страшное зеркало Роберта объял холод. Он старался не слушать, но сам не зная почему, слушал.

Звук был однотонным и ужасно неприятным. Теперь Роберт был уверен, что звук приходит не с улицы. Он порождается в комнате. Он не был чистым. Будто бы какая-то преграда была между слушающим и источником звука.

Внезапно мальчик поймал себя на мысли, что непрерывно смотрит на шкаф. Шкаф находился в абсолютной темноте, как и кровать. Тяжёлые шторы совместно с тучами на небе погрузили комнату в практически полную тьму. Лишь небольшая серая полоса разделяла комнату на две равные части. Серая полоса образовалась в том месте, где шторы неплотно соединились и сумрак пробивался во тьму комнаты.

Дождь все усиливался. Звук казалось тоже, и уже был похож на скрежет, он стал похож на звук издаваемым стеклом, лежащим на столе и по которому сверху ведут гвоздем, постоянно усиливая давление. Стекло потрескивает, будто вот-вот лопнет. Нервы были на пределе, Роберт боялся пошевелиться. На кровати не было ночника, его ещё не успели повесить. По привычке поведив над головой рукой, но, не нащупав привычного выключателя, Роберт вспомнил, что он уже не своей бывшей комнате.

Напряжение, казалась, растёт с небывалой скоростью, шум дождя усиливался, и вдруг раздался ужасный резкий громкий раскат грома. Мальчик вздрогнул от неожиданности.

В следующий миг он оцепенел от ужаса. Вспышка молнии озарила комнату, но не на долю секунды, а так показалось мальчику навечно.

Свет озарил шкаф и О УЖАС – зеркало. Вместо него Роберт увидел очертания человека. Его глаза горели желтым светом и смотрели прямо на него. Создалось впечатление, что вместо зеркала находится обычное оконное стекло, а за ним это существо. И оно водило уродливой рукой с толстыми желтыми когтями по стеклу. Комната снова погрузилась в темноту и скрежет одновременно с этим прекратился. Шум дождя тоже стал быстро стирать, и вскоре в комнате уже раздавались лишь дыхание Роберто. На часах было 5:03.

За окном стало светать, и комната стала выходить из мрака. Стало видно всё, и Роберт, с громко бьющимся сердцем, увидел свое отражение. Так он, не шелохнувшись, просидел до 6:30

...Утро...

Первым делом, мальчик пошел в туалет. Ночной человек не выходил из головы, но сейчас он уже не вызывал того ужаса что ранее.

– Рассказать родителям? Не поверят, – подумал Роберт.

В задумчивости, выходя из туалета, он врезался в отца.

– А ты что так рано сегодня? – спросил тот.

– Я так, – не найдя что ответить, произнёс Роберт.

Отец удивлённо смотрел на сына. Тот шел странной походкой, как будто не видел ничего перед собой.

– С тобой всё хорошо?

Роберт не ответил. Прощёл на кухню, сел за стол и, качнувшись на табурете, положил подбородок на стол. Это привычка осталась у него с раннего детства, когда он был маленького роста и, садясь за стол в свое кресло, подбородком доставал лишь до края стола.

На кухню вошла мама

– Доброе утро мам.

Она недоуменно посмотрела на него. Роберту всегда казалось, что в моменты удивления лицо матери особенно красиво. Она и так была очень привлекательна. У матери также была большая грудь, и стройные ноги как, у Маши. Правильнее будет сказать, у Маши, как у мамы. Она была на 7 лет младше мужа и в 34 выглядела на 27.

– Ты чего так смотришь, мама – Таня? – Роберт иногда так называл ее, зная, что ей это не нравится.

– Я просила не называть меня так.

– И почему ты так рано встал?

Не хочется спать Мам, а ты в привидения веришь? Страшные, не такие как Каспер.

– С чего это ты вдруг?

– Так веришь?

– Не говори глупости, не верю, конечно.

Таня Волкова будущая Небесная. Родилась 1 июня 1966 года, мать назвала ее в честь прабабки мужа. Сразу после завершения школы, познакомилась с парнем на 7 лет старше себя. И, неизвестно, как бы сложилась ее жизнь дальше, если бы она не залетела. Парень, будущий вернее в тот момент уже настоящий отец Маши предложил сыграть свадьбу. Так они расписались и с рождения дочери, которую не в честь кого то, а так назвали Машей, увидев, как Вадим ласков с ней, Татьяна поняла, что любит этого человека. Через 2 года родился Роберт. Сначала Татьяна работала продавщицей в магазине, ну затем, в результате удач в бизнесе мужа средств стало хватать, она решила посвятить себя своему хобби – рисованию. В школе Таня всегда получала отлично, но продолжить обучение не смогла вследствие выше указанных событий. Она стала преподавательнице в школе, таланта хватило, чтобы без каких-либо корочек об окончании курсов стать преподавателем.

С мужем она очень хорошо ладила. За всю совместную жизнь Татьяна с ним ни разу не ругались. Ни разу не изменяла мужу, хотя имела очень много поклонников. Лишь однажды ей пришлось заставить встать с кровати, застегнуть блузку и сказать: «Извини, я не могу». Она была рада, что не дошло дело до конца. Правда она не была уверена в верности мужа, но лучше не знать, так она считала.

...Завтрак...

Сейчас, заканчивая завтрак в обществе матери и отца, что делал в будни первый раз, Роберту ночные кошмары не казались такими страшными. Он даже стал сомневаться, что ему

это не приснилось. Как может человек, сидящий на светлой кухне, когда в окно уже светит солнце, освобождаясь от туч, верить, что в шкафу живёт монстр, думал мальчик.

– Папа ты веришь в... Точнее как ты думаешь, есть на свете кто-то кроме людей?

– Думаю, есть, – сказал отец, – животные например.

Видно было, что вопрос сына его очень удивил.

– Нет, я в смысле что-нибудь мистическое – ведьмы там, – уродцы?

Отец вопросительный посмотрел на него затем на жену.

– С чего это у тебя такие вопросы?

– Не знаю просто интересно, – стараясь показаться непринужденным, сказал Роберт.

– Думаю, что если кто-то называет себя ведьмой, то она на самом деле шарлатанка, обманывающая людей. Хотя многие верят. А про уродцев так рождаются же люди с обезображенным лицом или изуродованные вследствие травмы. А посмотри на бомжей и фильмов ужасов без грима сниматься.

– Нет, пап! Я про приведение там как в фильмах.

– В это не верю, но мне интересно с чего ты это вдруг об этом заговорил. Может в сон приснился?

– Да сон.

– Расскажешь?

– Как-нибудь потом другой раз.

Отец посмотрел на часы.

– Уже 7:20 мне пора ехать.

Жена встала, чтобы проводить мужа, а Роберт остался сидеть за столом. Минут через 10 он услышал шаги наверху, Маша не спеша прошла в ванну, где минут пять был слышен шум воды. Затем сестра появилась в дверях кухни. На ней был одет короткий халат, под которым колыхалась при каждом шаге, не поддерживаемая лифчиком грудь. Невольно Роберт засмотрелся, но застыдивший отвернулся.

– Привет, засранец, – сказала Маша.

– Хм.

– Дохмыкаешься у меня.

– Как бы сама смотри не дохмыкалась.

– Ты чего такой большой уже стал?

Роберт допил чай с лимоном и встал из-за стола.

– Слышь, братец, тебе ничего не показалось в этом доме странным?

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, там приведение что ли, – Маша искривила рот от улыбки.

– Ты серьёзно или как?

Тут сестра прыснул со смеху.

– Ну, ты трус, испугался в доме спать ха-ха. Слышала я, о чём вы с родителями болтали.

Разозлённый Роберт пошёл в себе в комнату.

Подойдя к двери, он вдруг остановился, а что если там еще это существо, но сейчас было уже не так страшно. Дом не создавал того мрачного настроения, как некоторые старые дома. Роберт вспомнил, как однажды в деревне у бабушки он пошел ночью в туалет, а там как во многих сельских домах, путь в это заведение пролегал вдоль темных дверей, ведущих в чулан на сеновал и во двор. В коридоре горел свет, и маленький мальчик без бед дошёл до заведения, но внезапно свет погас, как потом оказалось, где-то оборвало провод, испуганный Роберт сел в угол, боясь пошевелиться, он дрожал и молил бога чтобы кто-нибудь проснулся и пошёл в туалет. Так он там и заснул, проснулся уже утром.

Толкнув дверь, он вошел в комнату, на часах было без десяти восемь. Не смотря на шкаф, он подошел к окну и раздвинул шторы. Теперь комната была залита светом.

Переодеться в школу было необходимо, а одежда лежала в шкафу. Роберт вспомнил свой сон.

Сон???

И поежился. Затем решительно подошел к шкафу, встал перед ним и стал медленно поднимать глаза, ожидая увидеть себя. Себя он там и увидел. На душе сразу отлегло. Он поднял руку, чтобы прикоснуться к зеркалу и замер, от него веяло холодом. Или показалось? Роберт приложил руку, но ничего не случилось. Да и что могло случиться, если приложить руку к зеркалу? Теперь ему было совсем спокойно, открыв шкаф, он достал одежду.

...После школы...

Хорошо, что с переездом им не пришлось менять школу. Без пяти минут до начала занятий он уже был там, сестра ещё не пришла. Роберт никогда не ходил в школу с ней, да и не только в школу. Только если они шли всей семьёй куда-нибудь. Можно было сказать, что они были не дружелюбно настроенный друг другу с Машей.

Настроение у Роберта заметно приподнялось, когда он увидел свою одноклассницу Катю. В Катю был влюблён уже с прошлого года, когда та пришла к ним в класс. У неё были длинные вьющиеся волосы, которые так нравились Роберту. Конечно, лицо тоже нравилось, но на волосы почему-то он обращал больше внимания.

– Привет, Катя!

– А Робик, Привет.

– Ты сегодня прикольно выглядишь.

Катя немного покраснела и улыбнулась, она догадывалась, что нравится Роберту.

– Спасибо, пойдём в класс?

– Пошли.

Они всегда обменивались ничего не значащими фразами и шли на уроки.

Уроки шли медленно, старая учительница литературы, засыпая, бормотала что-то себе под нос о жизни Пушкина. Не заснуть ему помогала переписка с Катей на листочке в клеточку.

Закончились занятия около двух часов дня. После школы он, как и планировал, быстро побежал домой, чтобы лучше исследовать дом. За предыдущие дни этого ему не удалось сделать нормально не удалось.

В половину третьего он уже был дома. Чуть меньше часа ушло на обед с просмотром молодежного сериала.

Осмотр Роберт решил начать с чердака, только там среди старых вещей можно было найти много интересного.

Дверь чердака открылась со скрипом, в одной руке Роберт держал фонарь в другой веник. Ему почему-то чердак представлялся свалкой хлама покрытого слоем пыли. На самом деле он не далеко ушел от истины. Чердак был просто огромный, всё вокруг имело серый цвет, и тут и там висели километры паутины, свет пробивался сквозь два небольших окна, но их явно было недостаточно. Включив фонарь он осмотрелся вокруг и увидел справа от двери рубильник, поднял его вверх, и под самой крышей вспыхнули три лампочки, но одна сразу же потухла. Чердак осветился желтым цветом, запахло горелой пылью. По левой стороне, недалеко от двери стояли два шкафа, один был книжный, полки которого были завалены разнообразными книгами. Второй, если не такой же, то очень похожий на шкаф стоящий у Роберта в комнате. Зеркало было запылено, и мальчик не стал его протирать. В правом углу стояла старинная кровать с толстыми резными спинками, а около дальней стенки стояло несколько ящиков внушительных размеров, возле которых также валялись многочисленные антикварные вещи.

Эти ящики заинтересовали Роберта в первую очередь. Как и любого мальчика его возраста.

Роберт подошёл и стал рассматривать. Сверху лежало огромное одеяло, закрывающее всю свалку. Роберт взял его за край с замиранием сердца. У него был вид кладоискателя нашедшего сундук, но ещё не успевшего открыть его.

Медленно поднимая одеяло, Роберт с ожиданием чего-то интересного всматривался в темноту. Наконец его взору предстала гора хлама, и ещё два ящика, которые были высотой по пояс мальчику. Первое, что бросилось в глаза, это плюшевый медвежонок с одним глазом, старый стул с двумя ножками вместо четырех, швейная машинка. Также в куче лежала пачка

журналов, стянутая веревкой. Отодвинул в сторону пачку, он увидел куклу, она не была поломанная, как большинство вещей в этой куче.

Роберт повертел в руках куклу. Она была одета в старинное платье и, по сравнению с современными Барби, выглядела устаревшей. Мальчик аккуратно оставил ее в сторону и продолжил смотреть. Оглядев кучу, он решил, что здесь нет больше ничего интересного. Теперь он стал осматривать один ящик.

Сверху лежал большой старинный плащ, когда Роберт его поднимал, то ощутил насколько тот тяжелый. Плащ напоминал ему одеяние графа Дракулы, как в каком-то фильме.

Отложив эту находку, он полез дальше. Правую часть сундука занимали сложенные книги.

«Наверное, все эти книги стоят состоянии», – подумал мальчик.

Левая часть была завалена странными вещами. Прямо наверху лежала чучело крысы. Роберт поднял его, и повернул мордой к себе. Голова животного была пробита ржавым гвоздем. От чего, и так неприятный оскал стал еще более отвратительным. Зачем интересно кому-то захотелось издеваться над уже мертвым животным? Мальчик положил крысу на плащ и стал изучать ящик дальше. Заметив цепочку, он потянул за ее конец и вытянул амулет. Это был искусно вырезанная из дерева фигурка ошетилившегося волка, находящаяся в шаре, состоящим из тонких деревянных веточек. Создавалось впечатление, что волк сидит в клетке очень необычной формы.

Роберт повесил амулет себе на шею достал следующий экспонат. Им оказалась шкатулка размерам примерно 15 на 15 см. она была деревянно-металлической с гравировкой по всему периметру, как ни странно, но темой всех сюжетов, выгравированных на шкатулке, были волки.

Попробовал открыть, но ничего не получилось. Осмотрев шкатулку еще раз, он обнаружил отверстие для ключа, и решил оставить решение этой проблемы на потом. Снова Роберт полез ящик.

Внимание привлек рулон какого-то странного вида бумаги, она была света обгоревший бересты и напоминала этот материал по поверхности. Роберт взялся за него и стал вытаскивать из-под других вещей, ему показалось, что бумага напоминала мягкий поролон, и было как-то странно холодно.

Рулон за что-то зацепился, и Роберту пришлось приложить некоторые усилия, чтобы его вытащить.

Находка резко выскочила из ящика, и перед округлившимися глазами мальчика, возникли черные пальцы с желтыми когтями.

– РУКА! – вскрикнул Роберт и отбросил ее через себя подальше. Ему стало очень страшно здесь оставаться. Повернулся он как раз в тот момент, когда рука подлетела к зеркалу шкафа двойника.

В его мозгу билась мысль: «Это же рука того существа».

Он не верил в призраков, но холод всё равно охватил всё тело. Как в замедленном кино, Роберт наблюдал за рукой, подлетающей к зеркалу. Затем она ударилась в стекло и на пол с треском посыпались осколки зеркала, дробясь на ещё более мелкие части.

Теперь рука лежала между ним и выходом с чердака. Невольно, Роберт вспомнил желтые глаза ночного существа.

«Зачем он там стоял? Я не верю, что можно стоять в зеркале», – проговорил про себя Роберт. Он явно был напуган.

«Я ведь сейчас один в доме» – эта мысль его никак не обрадовала. Словно в дополнение к его страху свет на чердаке стал меркнуть и превратился в темно-желтые лучи, исходящее от лампы. Одновременно с этим, Роберт услышал ночной звук, но он был будто бы громче – нет, лучше сказать чище. Он резал слух, был необычно противен. Внезапно раздался смех, но человек не мог так смеяться. Этот смех мог быть только рождением твари, монстра.

Роберт почувствовал, как по его ноге потекла горячая струя.

Смех продолжался, но сквозь него мальчик различил еле слышный голос.

– Я иду Роберт!!

– Роберт, – громкий оклик прервал все звуки. Он оказался в полной тишине.

– Роберт ты дома? – мама кричала с первого этажа. Роберт решил не показываться матери, а пробраться к себе в комнату и сделать вид, что спал.

Свет на чердаке уже горел ярко, но мальчик обходил руку как можно дальше. Он непрерывно смотрел на чёрный обрубок, ему казалось, что вот-вот тот кинется на него.

Выйдя за дверь Роберт, протянул руку и, выключив рубильник, закрыл дверь.

– Где ты Роберт? – кричала мама с кухни.

Мальчик быстро прошел в свою комнату и сел на кровать. Зеркало отражало только комнату. Роберт уже не верил, что это всё ему показалось, но поверить в подобное тоже не мог. Немного посидев, он заметил, что держит в руках шкатулку.

Рассказать матери? Роберт не решился, зная, что она не поверит, да и кто бы поверил в подобное. «Я покажу папе руку», – решил он.

Решиться зайти на чердак в одиночку Роберт больше ни за что на свете не согласился, но с папой? Почему бы и нет.

...Второй осмотр...

В половине шестого вечера вся семья собралась на ужин за кухонным столом. На маму, бывало, находило вдохновение, и она вытворяла прямо-таки шедевры кулинарного искусства. Это был как раз тот день. Когда все плотно поужинали, Роберт обратился к отцу.

– Папа можно мне с тобой поговорить? Наедине.

– Пойдем.

Вадим встал и поцеловал жену.

– Спасибо, дорогая, всё было восхитительно.

– Спасибо мам, – сказал Роберт.

Он провел отца в свою комнату.

– Ну и о чём ты хотел со мной поговорить?

– Пап, я разбил зеркало.

– Какое?

– Такое, – Роберт показал на шкаф, – на чердаке.

– Пойдём, посмотрим, – отец по виду нисколько не разозлился, хотя мальчик подумал, что было за что.

Они поднялись на второй этаж, и подошли к двери на чердак. Отец, не колеблясь, толкнул дверь и шагнул в помещение. Роберт дернул рубильник.

– И где она? – спросил отец.

– Вон.

– Вон у шкафа.

Мальчик так и остался стоять с открытым ртом около двери, когда отец пошел к шкафу.

На полу у шкафа ничего не было, ни осколков зеркала, ни руки. Он медленно пошёл в шкаф. Зеркало на месте, на нём не было ни единой трещины. Роберт подумал, что сейчас сойдет с ума. Если он видел, как зеркало разбилось, то сейчас перед ним стояло почти как новое.

Как новое!!!!!!

Здесь и правда что-то не так, на зеркале не было ни пылинки, на всех вещах лежал слой пыли. А на поверхность зеркала была абсолютная чистота.

– Роберт.

Роберт дрогнул. Отец кричал ему прямо в ухо.

– А?

– Ты меня слышишь? – отец уже не кричал.

– Да.

– Что с тобой происходит? Ты не отзывался очень долго.

– Отзывался на что?

– Я тебя звал. Зеркало целое. Может ты пошутил?

Отец смотрел на сына и понял, что тот опять его не слышит. Роберт подошел к шкафу и стал подносить ладони к зеркалу.

Зеркало притягивало его взгляд, оно было абсолютно чёрным, в нём ничего не отражалось. Роберт поднес ладонь к нему и прислонил, но вместо того, чтобы упереться ладонь погрузилась в него, как будто в машинное масло. Одновременно с этим мальчик почувствовал боль в области груди. Левой рукой расстегнуть ворот рубашки и увиденное им переполнило чашу понимание этого мира. Амулетный волк просунул голову через прутья решетки и кусал его за грудь. В этот момент всё вокруг стало чёрным, и мальчик потерял сознание.

Всё что увидел отец, это то, что сын положил одну руку на зеркало, вторую на грудь и упал в обморок.

...Столкновение с прошлым...

Потерял сознание Роберт всего на миг. Его разум вновь проявился, но что-то вокруг было не так. Он видел отца, но от того остался лишь силуэт, зато зеркало не было чёрным в нём отражался чердак. Чердак тоже отличался от себя самого. Не было пыли, и вообще он казался новым. Роберт смотрел в зеркало без перерыва, будто знал, что это там появится. Из темного угла отражённого чердака появилась фигура, Роберт узнал его. Это был человек из шкафа, мурашки поползли по телу мальчика, он хотел двинуться с места, но с удивлением заметил, что от страха ноги не двигаются.

Человек подходил поверхности зеркала с обратной стороны. Мальчик стоял буквально в полуметре от шкафа. Время будто замерло, монстр, как в замедленном темпе, приближался. Роберт уже видел его лицо, нет не лицо, это больше всего было похоже на что-то среднее между обезьяной и волком. Морда была вытянута вперёд. Она была широкой во всё лицо и короче чему волков.

Огромные клыки выглядывали из-под губ, с них стекала слюна.

Глаза представляли собой почти правильной окружности, не имевшие ни зрачков, ни белков. Они были желтого цвета, как на детском рисунке. Непонятно каким образом, было различим, что они двигаются. Будто животное повернуло невидимые зрачки. Существо подошло вплотную к зеркалу и, не замедляя шаг, переступило нижнюю границу. Склонившись, чтобы не удариться головой о верхнюю. Собачьи уши загнулись и снова выпрямились, черная поверхность зеркала будто мыльная пленка обтягивала монстра, соединялась сзади него.

Существо не смотрело на Роберта, который вот-вот был готов закричать от страха. Оно, даже не коснувшись, прошло к выходу с чердака. Страх немного отступил, уступил место любопытству. Мальчик почувствовал, что может идти. Он поспешил за существом, которое уже выходило в дверь. Выбежав в коридор, Роберт удивился изменившейся обстановке. Вроде бы всё также, но создавалось впечатление, что дом перенесся на 100 лет назад. Таких светильников давно уже не видели люди, если только в музее.

Тень отца двигалась за мальчиком. Существо входило в библиотеку. Роберт быстрым шагом подошёл к двери.

Какая-то женщина в старинном платье осматривала книги, а монстр подходил к ней сзади.

.....

Альбина знала, что оно придет. Оборотень преследовал ее уже несколько ночей подряд. Он приходил во снах. А началось это всё не более полугода назад. Она почувствовала обжигающее дыхание и медленно обернулась.

Роберт заметил ужас и безнадежностью в глазах. Он хотел закричать и подбежать, спасти ее, но ничего этого не успел сделать и не смог бы.

Альбина смотрела в желтые глаза, никаких эмоций они не выражали, а вселяли ужас. Лапа с желтыми когтями метнулась к шее женщины, и она почувствовала, как пальцы протыкают ее насквозь. Один коготь впился в позвоночник и кость хрустнула.

Роберт видел, как струйки крови заливают белое платье. Затекают в ямку между грудями, и в следующий миг снова упал без сознания.

...Возвращение в свой мир...

Без сознания Роберт лежал довольно долго. Очнувшись в постели в своей комнате, он обнаружил мать, сидящую на кресле рядом с кроватью и читающую книгу.

– Мама я давно лежу?

– Сынок уже порядочно. Вадим, – она закричала в сторону двери.

– Во сколько сейчас времени?

– Почти десять. Что-нибудь помнишь?

– Десять утра? – перебил ее Роберт.

– Вечера.

Мама выглядело немного уставшей. «Волновалась за меня, – подумал мальчик. В дверь вошел отец.

– Что со мной было, пап? – сын не дал ему слово сказать.

– Ты помнишь, как мы на чердак ходили?

– Да.

– Потом ты пошёл в комнату, будто крался за кем-то. Я пошел за тобой, но на мои вопросы ты не обращал внимания, а потом ты упал.

– Упал?

– Мы доктора вызывали, – вмешалась в разговор мама, – он осмотрел тебя, сказал, что ты просто спишь.

Мать потрогала лоб сына рукой. Затем взяла с тумбочки две таблетки и стакан воды, видимо заготовленные заранее.

– Выпей сынок, доктор велел выпить, как проснёшься.

Роберт выпил, и его снова стало клонить в сон.

...С о н...

На часах было 2:47 и Роберт спал в своей кровати, забыв о страхах.

Мальчику снилось, что они вместе с отцом поехали на рыбалку с ночевкой. Палатку решили не брать, а переночевать в машине. Рыба клевала плохо, но всё же им нравилось вместе сидеть в лодке с удочками. Наловили немного рыбы.

Вечером прямо на земле у костра ели уху. Когда стало темнеть, полезли в машину спать.

Роберт долго лежал и не мог уснуть, отец поднялся и открыл дверь.

– Пап, ты куда? Сейчас комаров запустишь.

– В туалет схожу.

Минут пять его не было. Роберт лежал с закрытыми глазами. И вдруг услышал стук в окно.

– Дверь открыта, – сказал мальчик.

Но отец, не обращая внимания, всё стучал. Тогда Роберт открыл дверь. Папа подошел к другому окну и стал снова стучать.

Медленно мальчик начал понимать, что слышит звук уже не во сне, а в его комнате.

Часы показывали 2:55 комната была в кромешной тьме, на улице не было слышно ни звука. Если не считать стука. Кто-то стучал в стекло, но со стороны комнаты.

...Разговор...

Мальчик снова лежал один в комнате и умирал от страха. От этого звука, он весь покрылся липким потом. Кромешная мгла, абсолютно ничего не видно, даже силуэтов вещей находящихся в комнате. Звук не отражался в ушах и мальчик не сомневался, что кто-то стучит в зеркало шкафа. Неожиданно зеркало осветилось. Когда включают свет в комнате, то и в зеркальной комнате загорается свет. Здесь было что-то очень похожее, в зеркальной комнате загорелся свет. Хотя в комнате Роберта была темно. От шкафа к кровати протянулся освещенный участок. Роберту вдруг показалось, что он сидит на улице и смотрит в окно дома, где горит свет.

Комната внутри зеркала было не копией этой комнаты, всё было по-старому. То, что он снова перенесся в прошлое, мальчик понял. Еще он понял, что не слышит стука.

Как только в соседней комнате зажегся свет, стук прекратился. Заскрипев ржавыми петлями, открылась нереальная дверь, и в комнату зашёл тот самый монстр. Тут до Роберта дошло, на кого же он был похож. Сквозь страх он улыбнулся своей догадке. Смесь волка и обезьяны – оборотень, бывший человек.

[Здравствуй смертник!]

Чудовище не открывало рта, да и слышал мальчик не ушами, а как будто сразу мозгом.

– Почему так меня называет? -подумал Роберт.

[! Почему я так тебя называю? Ха-ха, а как ещё называть маленького говнюка, который скоро умрет?]

– Ты читаешь мои мысли? Почему я умру? – обратился он к монстру.

[! Потому что ты умрешь. Я завтра приду. Жди!]

– Зачем ты меня пугаешь?

[! Я не пугаю. Я говорю то, что будет!]

– На самом деле кто ты?

[! Сейчас тебе покажу нечто интересное!]

С этими словами оборотень подошел к двери, в которую вошел и, наклонившись, стал вытаскивать оттуда тело женщины.

[! Ты ведь уже видел ее? Да?]

Роберт вспомнил. Это была женщина в старинном платье. Ее шея была разорвана, и белые куски мяса топорщились разные стороны. Вся грудь была залита кровью. Монстр подтащил тело почти вплотную к зеркалу. Роберт переборов страх, встал на колени на кровати.

Оборотень посмотрел на него.

[! Сейчас увидишь очень много интересного!]

[! Если тебе надоест смотреть, то запусти в меня этой вазой!]

Со стола поднялась ваза, и плавно пролетев по воздуху, упала на кровать.

Тем временем оборотень разорвал платье на груди девушки и стащил его до пояса.

[! Смотри!]

Он согнул лапу в кулак кроме мизинца. Коготь торчал, поблескивая в свете лампы зеркальной комнаты. Монстр опустил этот коготь на живот, и он медленно вошел в кожу. Труп давно остыл. Чудовище водило по животу взад и вперед. Каждый раз палец оставлял глубокие раны. Когда весь живот был исполосован, оно убрало лапу, и, встав на четвереньки, вгрызлось зубами в исполосованное место. Роберт услышал, как мясо отрывается от тела и еле сдержал рвоту.

Он почувствовал, будто кто-то его трясёт за плечо, но никого вокруг не было. Оборотень оторвался от тела, кишки были разбросаны по всей комнате, зеркало с обратной стороны было вымазано чем-то чёрным. Оборотень наклонился над лицом и с хрустом откусил нос. Роберта стало выворачивать прямо на себя, но он будто был парализован.

[! Что не хочешь, чтобы это прекратилось?!]

Ваза подкатилась и ударила его по руке.

[! Одно движение и всё!]

Роберто трясло от развороченного трупа перед ним.

Чудовище стояла перед зеркалом и водило когтем по стеклу, вдруг на стекле стали появляться трещинки.

– Почему ты хочешь, чтобы я запустил в тебя вазой? Я не сделаю того, что ты хочешь, – мысленно закричал мальчик.

[! Всё равно...!]

Оборотень оскалился и ударил кулаком по зеркалу, оно лопнуло, и послышался звон бьющегося стекла, но зеркало стояло, как ни в чём не бывало. Черное пятно исчезло, будто монстр разбил зеркало в своём мире.

[! Всё равно жди, я приду!]

Свет погас, и Роберт упал на кровать.

Глава 2. Оно выходит ...Другой день...

Опять Роберту снился страшный сон. Даже нельзя было назвать его страшным, скорее противным. Он лежал на куче голых тел. Сам он тоже был обнаженным, но отличался от остальных. Они все были мертвы. Их тела были ярко белого цвета. При прикосновении они издавали булькающие звуки. Палец провалился глубоко в тело. Создавалось впечатление, что они сделаны из теста. Сначала он пытался ползти по ним. За двадцать минут передвижения окружающая действительность не поменялась. Вокруг были только куклообразные тела. Сидеть там было довольно скучно, и Роберт начал рассматривать окружающих его людей. Их лица было похоже на белые маски, с равнодушием смотрящие куда-то вдаль.

Удивительно, но очутись человек в таком положении наяву, его охватит страх. Кого-то сразу, кого-то после понимания им, что никто не придет на помощь, есть нечего (кроме конечно этой мягкой массы белого цвета, в огромном количестве разбросанной под ногами). Во сне даже не осознавая, что это всего лишь сон, страха нет. Его заменяет любопытство. Голубое небо стало стремительно чернеть. Роберта наполнял интерес к происходящему. Когда стало так темно, что абсолютно ничего не возможно стало разобрать, мальчик почувствовал, что масса под ним зашевелилось, и чья-то рука схватила его ногу. Тут страх объял разум ребенка, и он проснулся, но это белое существо всей массой легла на него, и его рука тянулась к шее. Роберт, что есть силы, оттолкнул от себя существо и удивился, с какой лёгкостью оно упало на пол. Хотя удивляться повода не было, – это была всего лишь одеяло. Сердце успокаивало свой бег и Роберту стало немного неловко перед собой за испуг.

Он посмотрел на часы, было уже почти без пятнадцати шесть. Сон ушел, и мальчик вспомнил ночные происшествия.

«Может быть, это все было сном», – пытался заставить он себя поверить. Всё было против этого. Эта рука на чердаке, эти галлюцинации, амулет, – всё было против кроме разума, разум не мог принять существование этого человека оборотня. Разум не принимал, но и не находил объяснения.

...Звонок...

В 6:15 прозвенел звонок, заставивший Роберта вздрогнуть. Когда он услышал негромкий рокот телефона откуда-то снизу, то испугался. Он почему то понял, что с этого момента стало еще хуже. Встав с постели, он снова сел. Первое желание узнать у говорившей по телефону матери: «Что случилось?»

«Не, кто звонил, а именно что случилось».

Он уже понял, что всё очень плохо. Он хотел ещё несколько минут пожить в этом отрезке своей жизни, в отрезке жизни до проклятого звонка.

Если у кого-то убили любимого человека, то потом он вспоминает его и хочет вернуть, то время, когда они были вместе. А когда ты знаешь, что сейчас произойдет нечто плохое, и ты сможешь немного повременить это событие, то с радостью это сделаешь. Это чувство ожидания, чувство прощания с прошлым. Оно будет разрывать душу на части, но оно уже всё же произошло.

Открылась дверь и в комнату заглянул отец.

– Роберт, спустись пожалуйста вниз.

Вид отца испугал мальчика.

– Всё, – Роберт вхлипнул.

Они спустились вниз, и мальчик увидел мать, лежащую на диване. Ее лицо было похоже на лица маски людей из сна, но по глазам было видно, что что-то страшное случилось сегодня ночью.

Маша тоже спустилась и стояла в недоумении.

– Дети, – начал папа, – только что звонил телефон и, – он не мог найти слов, – с бабушкой случилась большая беда.

Дедушка Вова был отцом матери. Со стороны отца оставалось только бабушка. Дед жил в деревне, километрах в трехстах от них. Он держал небольшое хозяйство. Оказалось, что накануне вечером дед решил сходить в баню. В бане дед, слезая с полатей, поскользнулся и свалился в котёл с кипятком. Голова, правая рука и вся грудь превратилась в открытое мясо. При падении, он повредил ногу, и домой пришлось ползти. От дождя дорожка превратилась в кашу. Пятьдесят метров до крыльца дома он буквально пропахал. Земля и глина попали в рану и, она загноилась. Дед находился под наблюдением врачей, но его жизнь была под угрозой.

Семья Небесных сидела на кухне. Но если все были потрясены горем, то Маша это только показывала. Она уже поняла, что, скорее всего, родители соберутся ехать к деду, а это достаточно далеко. Если они захотят чтобы дети поехали с ними, то Маша может легко отказаться. Скажет, что съездит к деду потом. «На кладбище», – почему-то с усмешкой подумала внучка. Но ничего этого говорить не пришлось.

– Мы решили, что поедem вдвоём с мамой, – сказал папа, – Во-первых, неизвестно, сколько мы там пробудем. Не нужно пропускать учебу, если что вернемся через неделю.

Вы уже взрослые, чтобы прожить самостоятельно это время. Родители знали, что, скорее всего, Маша не будет варить дома еду. Во избежание ссоры разделили деньги оставленные детям на три части: для Роберта, для Маши, остальные на крайний случай.

Дав последние наставления и пообещав вернуться (постараться) через неделю Вадим и Таня сели в машину. Они выехали, помахал рукой. Вслед уезжающей машине помахал Роберт и зашел вслед за сестрой в дом. Дома стало как-то грустно без родителей. Мальчик подошёл к отрывному календарю и оторвал листок с датой: 17 сентября 1998 года, суббота. С утра маме было не до этого.

...Одни...

Родители уехали два часа назад, все это время Роберт не находил себе места. Почему то он совсем не думала дедушке. Ему не было стыдно, хотя это был родной дед и в далеком детстве внук и дед часто играли вместе, когда родители мамы приезжали в гости, а делали они это часто. Так вот в данный момент мальчик абсолютно не думала о дедушке. Он сделал себе яичницу с ветчиной и помидорами и сел перед телевизором. На экране только, что начался фильм «Кавказская пленница», но мальчику было все равно, что там показывают. Он вообще не видел ничего вокруг, голова была забита какими-то обрывками последних событий. То Маша, убежавшая из дома, как только уехали родители, то чудовище из зеркала, то происшествие с дедом.

Мысли снова вернулись к прошлой ночи. Оно же сказала, что завтра придет. То есть уже сегодня.

Верил ли он в реальность монстра или нет? Роберт не знал. Если сегодня ничего не случится, то будет стыдно, хотя бы перед сестрой за панику. И откуда она может прийти? Из зеркала?

Может лечь спать в гостиной? И закрыть дверь в свою комнату. Постепенно его мысли прояснились. На улице не ярко светило солнце и, в конце концов, Роберт решил лечь спать в гостиной, но дверь не закрывать. Он не верил в реальность оборотня. Чем больше он сидел в гостиной, тем спокойнее становилось. Уверенность в том, что этот ужас является только кошмарным сном, окрепла.

Тарелка уже давно была пуста. Роберт налил сок в стакан из бумажного пакета и стал щелкать каналы телевизора. Он остановил свой выбор на музыкальном канале, где шел какой-то попсовый концерт. Ему нравилось легкая танцевальная музыка, в отличие от сестры, которая слушала какой-то шум, который называла драм-н-бэйс. Когда закончился концерт, мальчик переключил канал и теперь стал смотреть фильм «Один дома 3».

Сестры не было. По окончании фильма, когда он незаметно стал засыпать, на экране показались большие часы, которые информировали, что уже 18:00. Быстро пролетело время. Роберт стал думать, чем заняться и вдруг какой-то голос в голове, как будто доносящийся из-за толстой стены, едва различимый:

[! Роберт, ты должен...!]

Он подумал, что это все сам придумал, но вдруг снова!

[Ты должен открыть шка...!]

И все! Как будто ничего не было.

– Открыть шка... Шкаф? Зачем? Я не хочу никакой шкаф открывать.

Как-то холодно и страшно вдруг стало дома одному. Роберт решил прогуляться.

...Вечер...

Роберт вернулся 19:40. Он поставил свой велосипед в гараж и прошел в дом. Здесь никого не было. На автоответчике горел зеленый огонек, значит, кто-то оставил сообщение.

Их было два. Первое от родителей, второе от Маши. Родители просили перезвонить. Мальчик набрал номер маминого сотового телефона. Через пару звонков мама ответила.

- Как вы там сынок, справляетесь без нас?
- Да вроде ничего. Как бабушка?
- Пока никаких изменений. Чем занимались день?
- Я немного погулял, смотрел телевизор.
- А Маша?
- Читала, – соврал Роберт, чтобы даже пустяком не расстраивать сейчас мать.
- Сейчас в ванне уже час сидит, – добавил он, боясь, что мама попросит ее позвать.
- Ну ладно все хорошо!

Мы с папой приедем, как только сможем, не забывайте делать уроки, если ничего не хочешь больше сказать, то тогда до завтра. Я позвоню вечером, если что-то случится, звони мне или папе.

- Хорошо пока, мам.
- Пока сынок.

В трубке слышались короткие гудки. Роберт снова нажал на кнопку автоответчика, чтобы прослушать сообщение сестры.

– Как дела? – Маша была навеселе, – Я звоню, чтобы предупредить, что приду где-то в девять. Не ложись спать, а хотя можешь. Я приду не одна. Все пока братишка.

Роберт пошел на кухню, чтобы приготовить поесть. После ужина, когда на часах было уже без десяти девять, в дверь зашла Маша. С ней был какой-то парень и девушка. Парень Роберту понравился. Он был веселый, хотя шутки все были однотипными. Все на тему секса. И на внешность он был приятным. Девчонка тоже была симпатичной. Они сели рядом с ним и, разговаривая, стали смотреть телевизор. Парень достал две бутылки пива из пакета, сестра принесла стаканы. Девушка, которую звали Саша, подседа к Роберту и полушутя стала заигрывать. На все уговоры тоже попить пива Роберт отказался. Парня звали Андрей. Они втроем обсуждали вечеринку, которую собрались провести здесь завтра.

- Робик, мама звонила? – спросила Маша.
- Робик! – Саша проснулся со смеху. Андрей лишь улыбнулся, но Роберту стало обидно, что сестра пошутила при других людях. Он немного покраснел.
- Звонила.
- И что говорила? Завтра не приедут?
- Не сказала, – Роберт не хотел об этом говорить, и подумал про себя: «Лучше вы приехали, нечего балаган устраивать».
- Надо им позвонить.
- Позвони сейчас, – сказала Саша, чтобы не обломаться на завтра.
- Хорошо.

Маша набрала бабушкин телефонный номер. Никто не ответил.

- На сотовый звони, – сказал брат.
- О'кей.

Мама быстро ответила.

- Да?
- Привет, мама.
- Привет Маш, что-то случилось?

– Не ничего, просто захотела с тобой поговорить. Как у вас дела?

– Пока не изменилось ничего, врачи не могут ничего сказать точно. У меня зарядка заканчивается на телефоне, могу отключиться.

– Ладно. Вы завтра приедете или пока еще там останетесь?

– Завтра не приедем, мы будем связываться каждый день.

– Ладно, я... – но тут связь прервалась, закончилась зарядка.

– Завтра гуляем! – сказала Маша и повернулась ко всем.

Роберт встал, ему надоело сидеть с ними, и пошел спать.

– Ты куда?

– К себе.

– Надеюсь ты будешь с нами завтра, у меня нет парня, -улыбаясь сказала Саша.

– Не уверен.

Роберт начал подниматься по лестнице.

Маша залезла на колени к Андрею. Желание спать гостиной отпало, благодаря сестре с компанией.

«И ничего в этом зеркале нет», – подумал Роберт, глядя в зеркало, перед тем как выключить свет и лечь спать.

...Еще сон...

Заснул он быстро, и сначала не было никаких снов. Постепенно, как будто издалека, стали доноситься звуки. И свет. Как будто во тьме стало выходить солнце. Все лучше и лучше было видно и слышно их дом, но не совсем похожий на себя. Непонятно откуда, но как часто бывает во снах, мальчик знал, что это то самое место много лет назад. Время близилось к закату, сумрак уже окутал деревья, и лишь силуэт дома был виден. Но постепенно загорелись окна.

Роберта потянуло к дому. Он шел как в фильме ужасов. Единственное различие, что когда смотришь приближение такого дома в фильме, ты сам находишься с другой стороны экрана. Здесь было наоборот. На улице было тихо, небольшой ветерок шелестел листьями тополей.

Он подошел к окну входной двери и стал смотреть. Старая женщина, очень сильно похожая на ведьму вышивала. Очки спали на самый кончик носа, а может быть, так она лучше видела. Через какое-то время в комнату вошел мужчина лет тридцати с бутылкой вина и фужером. Он сел недалеко и стал пить напиток. После его прихода женщина стала нервничать и несколько раз укололась. Прошло минут пять, а может больше.

– Где она? – резко бросила старуха.

– Кто?

– Ты знаешь, о ком говорю? Похоронили?

– Она мертвой родилась.

– Руки женщина задержали еще больше.

– Ты не знаешь, что творишь, – закричала она голосом похожим на крик совы.

– Что делаю? – зло ответил мужчина.

– Меня не обманешь. Ты знай, что я знаю, я все вижу, все чего даже не видят мои глаза, – захлебывался крик совы.

– Ты подонок! Ты убил ее как трех ее сестер. Каждый год. Хочешь сына? Так слушай меня, – ее голос стал грозным.

– Я твоя мать и проклинаю тебя. Нет ничего страшнее на свете, чем проклятие матери. Уходи! Уходи, сейчас же! Будь ты проклят, а после твоей смерти, в следующей жизни, пусть тебя посадят шкуру волка, и пусть ты замерзаешь зимние ночами, бегая поисках еды. Уходи!

Мужчина медленно встал из-за стола и пошел на Роберта.

Сон поблек. И вдруг Роберт очутился в углу какого-то старинного бара. Он сидел в тени и его вряд ли кто-то видел, тем более, все были увлечений потасовкой между высоким и маленьким человеком. В высоком Роберт узнал человека, которого мать выгнала из дома, но он сильно изменился. Лицо было опухшим и заросшим щетиной, видимо тот любил выпить неограниченное количество спиртного. И сейчас он был пьян. Негр (точнее это был не негр, а белый, но с очень грязным лицом) несколько раз ударил в лицо пьяного противника. Роберт даже вздрогнул после последнего удара.

– Я бы не вынес такого, – подумал он.

Поверженный человек с проклятиями был изгнан на улицу.

Мальчик пошел за ним, боясь кого-либо задеть. Несмотря на его футуристическую по тем временам одежду, никто на него не обратил внимания. Мало ли бывает во сне.

Когда Роберт вышел на улицу, еле открыв скрипучую дверь, высокий был уже недалеко от леса.

Мальчик понял, что сейчас что-то обязательно произойдет, он был уверен.

Высокий находился в тени, следующий фонарь еще только маячил впереди. Его внимание привлекла монета, лежащая под кустом. Он присел и его взгляд упал на желтые огни в метре от него. Высокий даже не успел испугаться. Волк прыгнул и в несколько долей секунды ото-

рвал ему часть шеи. Дальше волк есть не стал, видно не по вкусу пришлось мясо алкоголика. Животное скрылось и Роберта потянуло взглянуть на труп.

Не отрывая взгляд от темноты кустов, он медленно подошел. Человек лежал на спине, неловко подогнув одну ногу. Его можно было принять за спящего. Можно, если бы не темное пятно там, где раньше была кожа на шее. В руке блеснул кружок. Роберт присел, медленно взялся за кружок и дернул.

Глаза человека открылись. Мальчик подскочил и оказался на своей кровати. Его трясло, но еще видел перед собой желтые глаза из сна. Что-то звякнуло, упав на пол, он нагнулся и поднял серебряный монету.

– Такого не может быть, – прошептал он, но, несмотря на страх, как только голова коснулась подушки, он снова заснул. И снова погрузился в сон. Теперь он был в доме, своем, но опять старом. Он стоял посреди комнаты, но старуха-колдунья и молодая женщина не замечали его. Они разговаривали о каких-то мелочах. В женщине Роберт узнал ту, которую когда-то в его видении съел монстр из шкафа. Почему он должен открытка шкафа?

Женщины спокойно разговаривали, но в воздухе витала нервозность. Роберту показалось, что он видит, как дрожат души женщин. Может быть воображение, а впрочем, чего не может быть во сне. На какое-то недолгое мгновение собеседницы замолчали, было видно, что более молодая из женщин решает что-то сказать. Наконец, видимо решившись, она заговорила.

– Я хотела с вами, мама, поговорить о непонятных вещах, происходящих в последнее время.

Старушка с заинтересованным лицом повернулась к другой женщине. На глазах было беспокойство, а не любопытство.

– О чём это?

– Мне последнее время кажется, что за мной кто-то ходит.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.